

даже с

Все помнят, старые стихи

25 января Владиславу Высоцкому исполнилось бы 60 лет. Сегодня о Владимире Семеновиче вспоминает актер и режиссер Иван ДЫХОВИЧНЫЙ, в определенный период своей жизни бывший большим другом В.Высоцкого.

- Ч Высоцкого есть стихотворение: "И друга закадычного Ивана Дыховичного". Не многим из друзей посвящаются поэтические строки. Но слишком многие сегодня причисляют себя к друзьям Владимира Семеновича, делясь "воспоминаниями", которых не было и быть не могло... Какова история ваших взаимоотношений?

— Откровенно говоря, меня совершенно не волнует количество мнимых "друзей" Володи. Известно, что "школьная парты длиной в километр"... А когда знаменитый человек умирает, его "одноклассников" становится в десять раз больше. Что делаешь, судьба такая! Другое дело, что налипают к его имени совсем не те люди, с которыми при жизни Володе было интересно. И вот они-то и начинают кликушествовать вокруг его памяти, что даже в памятниках выразилось. Надувающаяся пошлистина, которая всегда была омерзительна Володе, вносит в это кликушество свою немалую лепту.

Если говорить об истории моих с Володей отношений, то это моя личная с ним история. Я никогда не пишу никаких воспоминаний, неучаствую в вечерах его памяти. Есть строка в стихотворении. Пусть она и остается. Могу лишь сказать, что расстались мы с Володей за три года до его смерти, наверное, тоже не случайно, как и встретились. Много лет были близкими друзьями, но что-то стало происходить, чего ни он, ни я видеть не хотели. Я ушел из Театра на Таганке, где мы вместе работали, после чего всего один раз был там, о чем жалею: я не любитель наблюдать, как из человека уходит что-то. Впрочем, для меня он не изменился, могу совершенно определенно сказать, что для меня было в нем главным, за что я очень Володю любил. Прежде всего, это абсолютная детскость, наивность, прямота и простота чувств. Внешне он был пижонист, и в этом тоже было столько детской наивности! Скажем, он обожал зажигалочки, цепочки, значочки, машинки детские. Автомобили, в которых он ничего не понимал, тоже ведь были этими маленькими детскими машинками. И вместе с тем это был человек, неделенный невероятными Божьим даром, абсолютной интуицией и потрясающей энергией, которой он с ходу заряжал других. Его отличала истинная любовь к своему пространству и времени, несмотря на большое количество отчаяния и даже злости, которые есть во многих его вещах.

— Вы сказали "к своему пространству и времени". Можно слышать суждения, что сегодня Высоцкий уже не "звучит", что он человек вот именно своего времени, что его невозможно представить себе сегодня с гитарой, к тому же шестидесятилетним...

— Утверждение, что Высоцкий — человек на свое время, считаю полной ошибкой.

Явление, если оно ненастоящее, умирает через 5–6 лет. С Высоцким этого не произошло, потому что он, хоть я и не люблю этого слова, — народный, лучше сказать, — исконный человек. Ведь он ценен не песенками про пьяных и вытрезвители, как бы его ни опошили этиими песенками. Удивительно, но он, абсолютно свободный человек, мог писать и написал свои лучшие стихи и песни в условиях страшной несвободы. В них было гораздо больше, нежели проклятия в адрес бюрократов и очередей, что отличало в те годы творчество многих, которых сегодня уже нельзя слушать. Володю не просто слушают сегодня, но слушают сокровенно, потому что его лучшие музыкально-поэтические новеллы — о каких-то очень сокровенных, важных движениях человеческой души. О какой-то такой неразгаданной глубине, которую разгадывать еще очень долго, и не разгадать. Я удивляюсь, почему о нем сегодня нет ни одного фильма, книги. Что имеем, не только не храним, но и плакать не желаем. Я, например, обязательно сделала, как сейчас говорят, клип на мою любимую Володину песню "Баллада о брошенном корабле". По-моему, она выражает главное его качество — трагизм. Истинный российский трагизм. Есть и еще одна вещь, о которой хочется сказать. Не сопоставляя масштабы дарования и, так сказать, удельный вес в отечественной культуре, утверждаю: и Пушкина, и Лермонтова вчера сделали не массы, а немногие. Не надо иллюзий! Этот небольшой процент немногих, способных понять и оценить глубину явления в искусстве, во все времена — величина постоянная. Истинных ценителей Высоцкого сегодня столько же, сколько было двадцать лет назад. Ушел ажиотаж, прошла мода, растворились в новых кумибрах те, кто охотно растворяется в новых "звездах". Осталась ценительница таланта Высоцкого, а то, что это был человек огромного таланта, — бесспорно. Поэтому ни сегодня, ни завтра Володе забвение не грозит.

— Не могли бы вы вспомнить что-то такое из вашей с Высоцким дружбы, что особенно врезалось в память, помогло открыть в нем что-то для себя новое?

— Как-то мы сидели в Матвеевском, где Володя снимал квартиру. Вдруг он говорит: ой, Ваня, смотри-ка, попугайчики! И дальше, почти сразу, мы стали петь эту песню. К авторству я не имею никакого отношения, но в каком-то смысле помогал. А вот эпизод, который запомнился навсегда и многое в Володе для меня открыл. В России человек проверяется в драке. Одни сразу убегают, другие извиняются, третья зовут милицию, четвертые обещают "еще встретиться". А настоящий мужик дерется. Дело было на хоккее. Началась драка, и абсолютно трезвый Высоцкий, не раздумывая, сразу в нее бросился. Он был отчаянный и страстный. С той же страстью он входил в любой зал, зная, что его победят. Он был гладиатором и ребенком одновременно.

Беседу вела Елена ГРАНДОВА